

«Кто уступает экстремизму, тот становится его жертвой»

Когда Дума приняла решение об амнистии, я сказал журналистам: если эти «мученики Лефортова» опять выведут на улицы толпы обманутых ими людей и прольется кровь – кровь будет на совести Думы, на совести тех депутатов, кто голосовал вот за такое «национальное примирение». Примирение, по точной формуле Оруэлла: мир – это война.

Сейчас, когда они на свободе, пришло время разобраться.

Что большинство Думы стоит в оппозиции президенту – не новость. Весь вопрос – что понимать под оппозицией.

Как известно, оппозиция делится на «системную», действующую в рамках существующей политической системы, мирную и внесистемную, отрицающую существующую политическую систему, вооруженную. Лидеры последней находились в Лефортове и освобождены по решению Думы. Но в Думе, как мне казалось (и до сих пор кажется), превалируют как раз вполне «системные», легальные оппозиционеры.

Это не схоластическое теоретизирование. Например, я убежден, что не только министр нынешнего правительства Шахрай и экс-советник президента Станкевич, но даже и лидер коммунистов Зюганов куда естественнее, уютнее чувствуют себя на думской трибуне, чем на баррикаде. Мне кажется, что для этих людей министры, даже такие малопопулярные в их среде, как Козырев и Чубайс, ближе, чем боевики Баркашова «с Гитлером в башке и с наганом в руке».

Почему же тогда они добивались освобождения лидеров внесистемной оппозиции? Почему вступили на наклонный путь, который привел тоже вполне «гражданского» поначалу профессора Хасбулатова и «его» депутатов в компанию маргиналов, сделал их «вождями поневоле» для ампиловых и тереховых, баркашовых и макашовых, для тех «защитников Конституции», которые при слове «парламент» хватались за револьвер? Еще 3 октября Г. Явлинский (позиция которого при голосовании по амнистии представляется мне непонятной) правильно сказал: Руцкой, тем более Хасбулатов, не командует своими «защитниками». Это воинство, где перемешались уголовники, фашисты, профессиональные «солдаты удачи», презирает и Верховный Совет, Конституцию. Они пока что используют некие легальные лозунги как фиговые листочки, но как только дорвутся до власти, сбросят, отбросят парламентских лидеров, которые им станут больше не нужны. Вот она, внесистемная оппозиция: криминализованная,

террористическая, которая принципиально отрицает гражданское общество и, сознательно или бессознательно, но твердо стремится к хаосу, беспределу.

Знаю, что в частных разговорах многие экс-депутаты ВС (иные из них представлены и в Думе) говорили: слава Богу, что мы избавились от таких друзей, как ампиловы, а уж с врагами вроде Гайдара мы и сами справимся. Вполне понятно: с «Выбором России» они предполагают бороться мирными средствами, в рамках легитимной политической системы, а с ампиловыми вместе можно вести только внепарламентскую, ломающую политическую систему вооруженную борьбу. Борьбу, в которой, очевидно, побеждают экстремисты, а среди экстремистов – самые жестокие, самые криминализованные. Борьбу, которая, кроме национальной катастрофы, всем нам не супит ничего.

И, понимая все это, голосовать за возвращение баркашовых–ампиловых, по сути – за амнистию мятежу, огню, террору! Непостижимо.

Впрочем, все вполне постижимо. Недалекие люди, не умеющие извлекать опыт не только из истории, но и из своих поступков, делают снова ставку на «непримиримых». «Использовать» крайнюю оппозицию для зарабатывания политических очков. В самом деле: сегодня, пока политическое море не штормит, роль системной оппозиции не слишком заметна. А вот если удастся вызвать новые волны, раскачать лодку, то тогда те же коммунисты Зюганова могут оказаться «центром», к которому вынуждена апеллировать и та, и другая сторона. Тогда можно и в правительство войти в качестве «меньшего зла», и вообще усилить свое влияние. Спровоцировать пожар, чтобы оказаться в роли пожарных. Вот такое «национальное примирение». Расчет столь же циничен, сколь и неразумен. Никогда не будут «непримиримые» таскать воду на мельницу своих парламентских союзников. Все тот же опыт Хасбулатова–Руцкого учит, что все будет как раз наоборот. Не крутую оппозицию используют, а она использует легальных «попутчиков».

Наивен и другой успокоительный расчет. Мол, у Жириновского и Руцкого – один электорат, и с появлением на сцене Руцкого и К° этот электорат расколется, раздробится, ослабив их обоих. Не логичнее ли другое: силы не разделятся, а умножатся. Может быть, и не вырастет электорат механически в два раза, но зато активность его вырастет. Бесконечная эскалация митингов, выступлений, все более наглых и абсурдных требований, эскалация, порожденная в том числе и неизбежной жесточайшей конкуренцией между Жириновским и Руцким, – все это неумолимо будет тащить Россию к краю обрыва. Все рассуждения о численности электората пригодны лишь для выборов. Но с появлением на стене заряженного ружья с надписью «ГКЧП-3» вся драматургия политического спектакля резко меняется. Начинает пахнуть не выборами в 1996-м, а пороховой гарью и кровью сейчас, немедленно. И здесь побеждает не число голосов, а совсем другие

факторы.

Дестабилизация уже началась. Стратегия «непримиримых», затягивающих в свою воронку умеренную оппозицию, понятна. Оседлать весенние забастовки, возглавить их политически, начать митинговую истерику в Москве и густо посылать все это красным перцем насилия. Вот так можно добиться или досрочных выборов президента, или просто нелегитимной смены власти. Думаю, что точного сценария сегодня ни у одного из политических авантюристов нет. Они могут помнить точные слова Наполеона, которые так любил Ленин: сначала надо влезть в драку, а там видно будет. Они под этим понимают, что видно будет, как захватить власть в России, а мы видим дымящиеся развалины России.

Но неужели демократические силы так и останутся в роли констатирующих и разводящих руками? Неужели Россия обречена на свободный выбор между Жириновским и Руцким? Грош нам всем цена в таком случае!

Первое. При всей заезженности этой формулы перед лицом грозной опасности необходимо единение всех демократических сил. Увы, нас оказалось слишком мало, чтобы нам еще и дробиться. Если начинается дестабилизация, грозящая гражданской войной, то критерий отбора союзников очевиден: кто не с ними, тот с нами. Непримиримая оппозиция непримирима к Лужкову и правительству Москвы? Что же, и у нас много серьезных разногласий с мэром Москвы, по тем же вопросам приватизации и т. д. Но политически мы сегодня должны стоять плечом к плечу – иначе рискуем закончить свои важные споры, тоже стоя плечом к плечу, но лицом к стене.

Мы во многом не удовлетворены действиями президента. Необходима была более острая и точная реакция на «великую амнистию». Наверное, у президента тоже есть свой список претензий к нам. Но президент сегодня – естественный центр гражданского общества, гражданского мира в противовес партии гражданской войны. Кто не признает «законного президента Белого дома» Руцкого – сплотимся вокруг президента России Ельцина.

Правительство. «Выбор России» не принимает многое в правительственной риторике последнего времени. Но мы должны сделать все, чтобы правительство не качнулось в «ту» сторону. Там, где правительство выступает инструментом стабильности общества, мы однозначно «за» это правительство. Старый лозунг, когда-то казавшийся демагогическим, – «Только б не было войны» – наш главный лозунг на данный период.

Второе. Опыт истории учит: кто уступает агрессии, становится ее жертвой. Речь идет и об идеологических уступках. Мы отрицаем любое идеологическое заигрывание с «непримиримыми», перенимание у них националистической демагогии, социального популизма. Наша позиция остается неизменной, мы – за стабильное, безопасное,

свободное российское общество, за нормальную рыночную экономику и примат частной собственности. Надо ясно показывать, что патриотизм, защита национальных интересов страны прямо противоположны шовинистическим завываниям, агрессивному и жалкому бреду, призванному обманывать наш народ и противопоставлять Россию всему миру. Надо ясно показать, что не печатание бумажек с растущим числом «ноликов», а здоровая рыночная экономика дает реальную защиту трудящимся.

Третье. Мы – мирная партия, партия гражданского общества, партия, стремящаяся сохранить имеющуюся систему, апеллировать, перефразируя великого коммуниста, «к оружию критики, а не к критике оружием». Но мир и стабильность в стране прочны, лишь когда твердо опираются на силу. Только язык силы доступен нашим «идеологическим оппонентам». Именно для того, чтобы не опуститься до их уровня, нам необходима сила. Силовые ведомства не будут разменной монетой в политической игре. Доступ любым политическим «коммивояжерам» туда должен быть перекрыт абсолютно. Я имею в виду, например, обращение г-на Жириновского к вооруженным силам, зачитанное недавно, в канун 23 февраля, по телеканалу «Останкино».

Далее. Вполне естественным сегодня представляется создание муниципальной гвардии, призванной, как в большинстве цивилизованных стран, охранять порядок в больших городах в соответствии с законом. Законодательная база для такого решения может быть проработана достаточно быстро.

Четвертое. Любые политические союзы и сипы, любые верхушечные комбинации мертвы, если их не подпирает массовое политическое движение. Нам необходима, как никогда, массовая политическая партия, партия единомышленников. Среди многих целей этой партии, над созданием которой мы сейчас активно работаем, одна является доминирующей – сохранение мира в России, сохранение гражданского общества в стране.

Мы получили еще один сигнал. Если не услышим и его, нас могут разбудить уже автоматные очереди.

* * *

Россия обладает замечательной способностью – в последний момент мобилизовываться и действовать тем жестче и решительней, чем опаснее ситуация. Поэтому, пора решительных действий наступила. Преступники амнистированы. Теперь надо защитить от них Россию.